

Научная статья
УДК 94(571.16)
doi: 10.17223/19988613/82/16

Школы Томска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Александр Семенович Шевляков¹, Ольга Алексеевна Горбунова²

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия, Shevlyakov54@rambler.ru

² Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, Россия, olqa375@mail.ru

Аннотация. На основе анализа архивных документов раскрывается развитие школьного образования в Томске в годы Великой Отечественной войны. В трудных условиях военного времени первоочередной задачей школы являлось обеспечение всеобщего и поддержание на должном уровне качества обучения. Исследуются основные направления деятельности городских органов народного образования, школ и педагогов по сохранению контингента учащихся и организации процесса обучения.

Ключевые слова: школы, Томск, Великая Отечественная война

Для цитирования: Шевляков А.С., Горбунова О.А. Школы Томска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 137–141. doi: 10.17223/19988613/82/16

Original article

Tomsk schools in the Great Patriotic War (1941–1945)

Alexander S. Shevlyakov¹, Olga A. Gorbunova²

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, Shevlyakov54@rambler.ru

² Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk, Russian Federation, olqa375@mail.ru

Abstract. The article analyzes the work of Tomsk schools during the Great Patriotic War. The aim of the study is to reveal the changes that took place in the sphere of secondary general education in Tomsk during the war. The study is based on the materials from the State Archive of the Tomsk Region.

Tomsk, as well as other rear cities of the country, faced a number of problems from the first months of the war. Schools of the city worked in extremely difficult conditions. When the war began, 20 school buildings were transformed into hospitals for wounded soldiers. More than 30% of the city schools had to operate three shifts a day, one of them even four. Throughout the war, Tomsk schools experienced the lack of fuel for heating and shortage of writing utensils, paper and textbooks. They addressed this problem differently: schoolchildren wrote on kraft paper, in the margins and between the lines in old books as well as collected old textbooks from residents to restore them.

One of the biggest wartime problems was the fact that many children did not attend school. Lack of clothing and shoes became one of the most common reasons for not showing up at school. The same grounds made pupils miss many classes, especially in autumn slush and severe frosts. The city and local public education authorities, schools and teachers did a lot to provide Vseobuch. They offered material assistance to children in need, many schools organized the collection and restoration of old things and encouraged sponsoring organizations to help. On the whole, they managed to maintain student population size in this difficult time.

Therefore, the war significantly changed the sphere of secondary general education in Tomsk. The specific wartime conditions influenced the nature and content of school education. Many students had to abandon their studies for various reasons. They needed to take care of their younger siblings and manage their household. Increased numbers of orphans along with the lack of clothes and shoes prevented many schoolchildren from attending classes. Throughout the war, public education authorities and school teachers tried to keep student population of general education schools at the same level and avert child neglect.

The transformation of school buildings into hospitals, lack of textbooks and copybooks, inability to provide the educational process with necessary visual aids, worn-out furniture and school equipment are the main characteristics of the material and technical situation in wartime schools.

The war significantly weakened school teaching staff. There were very limited opportunities for schools to be replenished with university graduates. All these circumstances affected the quality of education. However, schools in Tomsk and nationwide mostly retained their student population, organizational structure and teaching traditions, which paved the way for further development and improvement of the quality of education.

Keywords: school, Tomsk, the Great Patriotic War

For citation: Shevlyakov, A.S., Gorbunova, O.A. (2023) Tomsk schools in the Great Patriotic War (1941–1945). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 82. pp. 137–141. doi: 10.17223/19988613/82/16

Всестороннее исследование различных аспектов истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. является непреходящей задачей российских историков. Представляется, что в современных условиях тема повседневной жизни людей в годы войны выступает одной из приоритетных. Актуальность изучения повседневной жизни заключается в том, что нельзя понять механизм перестройки народного хозяйства на военные рельсы и достижения победы без анализа глубоких количественных и качественных изменений в жизни людей. Одновременно изучение различных сторон трудной повседневной жизни людей, в том числе связанных с работой школ, обучением и воспитанием детей, ведет к исследованию структур человеческого повседневного бытия в контексте событий войны для более объемного и цельного понимания самого этого исторического явления.

В военное время Томск был городом глубокого тыла. Мобилизации в армию, высокая смертность населения в результате болезней, снижение рождаемости вызвали сокращение городского населения и качественные изменения в его составе. С другой стороны, в Томск из европейской части страны были перемещены промышленные предприятия, учреждения, научно-исследовательские институты, учебные заведения, развернуты госпитали. Приток эвакуированных граждан и местного сельского населения, мобилизованного для работы на городских предприятиях, раненых и инвалидов значительно увеличил городское население. К концу войны в городе проживало людей больше, чем до нее.

С первых месяцев войны жители Томска, как и других тыловых городов, столкнулись с целым рядом проблем. В августе 1941 г. в городе было введено нормированное продовольственное снабжение (карточки). Эвакуация граждан из западных регионов страны и недостаток жилых площадей вызвали перенаселенность и скученность населения, эпидемиологическое неблагополучие. Возник острый дефицит топлива для отопления помещений, не хватало транспорта, неудовлетворительно работали многие предприятия жилищно-коммунального хозяйства и др. В крайне трудных условиях оказались учебные заведения всех уровней, в том числе и школы города. Центральной задачей школы являлось обеспечение всеобщего, поддержание на должном уровне качества образования. Составной частью этой работы стало углубление идейно-политического и военно-патриотического воспитания.

В Томске к началу войны осуществляли деятельность 56 школ. Специфические условия военного времени наложили отпечаток на характер и содержание школьного образования. Уже в первый военный учебный год здания 20 школ были переданы под организацию госпиталей. Из 36 школ в первые два года войны в одну смену занималась только одна школа, в две – 24, в три – 11 [1. Л. 20]. Имели место и занятия в четыре смены. Так, в протоколе заседания горисполкома

от февраля 1942 г. отмечалось, что средняя школа № 4 работала в «четыре смены в тесном неблагоустроенном здании» [2. Л. 101].

Ситуация изменилась только к 1944 г.: из 33 школ занимались в две смены 30, две школы – в одну смену и одна в три. Количество учащихся, занимавшихся в первую смену, составляло 6 706 чел., во вторую – 4 744, в третью смену – 159 чел. [3. Л. 19].

Отметим, что на 1944/1945 учебный год была утверждена новая сеть школ города в количестве 33, в том числе: средних мужских – 5, 7-летних мужских – 2, средних женских – 9, 7-летних женских – 1, средних смешанных – 2, 7-летних смешанных – 3, начальных – 11. Всего средних школ – 16, семилетних – 6, начальных – 11 с количеством учащихся 16 049 чел. в 406 классах [4. Л. 173]. Кроме того, 27 ноября 1944 г. Томским горисполкомом было принято решение об открытии четырехкомплектной школы № 28 для детей калмыков. В этот же день была утверждена смета на содержание школы на 1944 г., предоставленная городским отделом образования, в сумме 13 600 руб. [5. Л. 27].

В годы войны острой проблемой стало посещение школ детьми. В сентябре 1942 г. на занятия в Новосибирской области (до 1944 г. Томск находился в ее составе) не явилось огромное количество учащихся (из 107 657 не явились 22 000). Многие школьники старших классов, прервав обучение, уходили в школы ФЗО или заменяли своих отцов и братьев на фабриках и заводах [6. Л. 44]. Одной из самых распространенных причин непосещения детьми школ стало отсутствие обуви и одежды. Например, из 334 детей, не охваченных обучением в октябре 1944 г. в Томске, 214 человек не имели обуви и одежды. В конце учебного года 30 чел. не посещали школу по причине отсутствия обуви и одежды, 29 чел. по болезни, 15 чел. по домашним обстоятельствам, 7 чел. по другим причинам. Из-за отсутствия обуви и одежды было большое количество пропусков занятий, особенно в дни осенней слякоти и в сильные морозы [7. Л. 146].

В этих условиях вынужденной мерой стало принятие в 1943 г. СНК РСФСР постановления «Об организации учета детей школьного возраста», согласно которому силами исполкомов, домоуправлений и школ в пределах каждого школьного участка организовывался учет детей школьного возраста [8. Л. 17].

В соответствии с этим постановлением на протяжении всего учебного года велась работа по вовлечению детей в школы. С этой целью школы использовали различные средства, прежде всего оказание материальной помощи. Городской и районные отделы народного образования в 1943/1944 учебном году обеспечили выдачу школьникам брезентовых сапожек – 300 пар, ботинок школьных – 750 пар, ботинок меховых – 300 пар. Дети получили: костюмов для мальчиков – 700 штук, платьев для девочек – 780 штук, чулок – 600 пар, юбок – 750 штук, толстовок – 150 штук, шапок – 450 штук,

валенки – 100 пар, полушубки – 55 штук [8. Л. 17]. В начале 1944 учебного года школьниками было получено по ордерам Горторготдела: ботинок – 1 000 пар, галош – 900 пар, валенок – 20 пар, тапочек – 700 пар, костюмов – 300 штук, гимнастерок – 500 шт., платьев – 40 шт., юбочек – 3 350 шт., кофточек – 2 000, полушубков – 20 [7. Л. 146].

Многие школы пытались самостоятельно оказать посильную помощь нуждающимся детям. Так, школы № 5, 10, 14, 30, 32 организовывали сбор и реставрацию одежды и обуви для школьников. Кроме того, к оказанию помощи нуждающимся детям школы привлекали шефствующие организации, родительские комитеты. Разумеется, еще одним способом вовлечения детей в школы была большая разъяснительная работа учителей среди родителей [8. Л. 18].

Процесс вовлечения детей в школы был довольно эффективным. Например, из 400 чел., не обучавшихся в школах в начале 1942/1943 учебного года, 157 чел. было вовлечено в школу, 79 охвачено обучением на дому, остальные устроены в ремесленные училища и школы ФЗО или на производство [9. Л. 34].

К концу 1943/1944 учебного года лишь 70 человек не были охвачены обучением [8. Л. 1]. Наполняемость классов выглядела следующим образом: 1–4-е классы – 38 учащихся (вместо 42 по норме), 5–7-е классы – 35 учащихся (вместо 40 по норме), 8–10-е классы – 28 чел. (вместо 38 по норме) [10. Л. 34].

По состоянию на 20 октября 1944 г. в школах города не обучались 334 чел. В течение учебного года эта цифра значительно снизилась: на 1 ноября 1944 г. не были охвачены обучением 292 чел., на 10 ноября – 265, на 1 января 1945 г. – 138, на конец учебного года – 81 чел. [7. Л. 146].

Конечно, огромную роль в деле сохранения контингента учащихся сыграло организованное в детских столовых питание детей, которое осуществлялось на первых порах во всех школах города через буфеты. В начале 1942 г. дети получали кроме 50 граммов хлеба горячий завтрак из овощей или крупы либо сладкий чай. С октября горячие завтраки были прекращены, детям выдавалось только 50 граммов хлеба [1. Л. 19]. Большинство школ не было обеспечены столовыми и кухонной посудой, инвентарем и столовым бельем [11. Л. 2]. Ситуация коренным образом не изменилась и к 1944/1945 учебному году. В материалах 40-й сессии Томского горисполкома от 20 июля 1945 г. констатировалось: «Что касается питания школьников, то по школам оно почти не организовано. Горячие завтраки были только в школах № 22, 24, 27, 35. В остальных школах дети получали только 50 граммов хлеба и небольшое количество сахара, и то с перебоями» [7. Л. 14п].

В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 23 июля 1943 г. № 671 школы были преобразованы в мужские и женские [9. Л. 34]. К сентябрю 1943 г. в Томске насчитывалось 7 мужских и 10 женских школ [8. Л. 20], а число начальных классов увеличилось до 51 (против 49 в 1942 г.), средних – до 406 (против 361). Выросло количество учеников в начальных классах до 1 210 (1 170 в 1942 г.), в средних – до 15 202 (13 072 в 1942 г.). Увеличилось даже число яслей с 19 в 1942 г.

до 20 [12. Л. 3]. В протоколах заседаний Томского горисполкома за 1944 г. отмечалось: «В итоге правильного использования преимуществ раздельного обучения увеличилось количество лучших школ. К ним относятся женские средние школы № 1, 2, 5, 6, мужская средняя школа № 8». Горисполком считал, что названные школы отличались организованностью и порядком, хорошим выполнением правил поведения учащихся, развернутой внеклассной работой с детьми и методической работой с учителями» [9. Л. 34].

Следует отметить, что в августе 1943 г. вышло постановление Совнаркома СССР «О повышении заработной платы учителям, завучам, директорам школ», в соответствии с которым оплата труда педагогов увеличилась почти на 50% [8. Л. 15].

Одним из главных решений военного времени стало постановление Совнаркома Советского Союза «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», принятое 21 июля 1944 г. Впервые в истории советской школы этим постановлением вводились обязательные выпускные экзамены по окончании начальной и семилетней школы, экзамены на аттестат зрелости по окончании средней школы. Для награждения тех учеников и учениц, которые, сдавая экзамены на аттестат зрелости, показывали выдающиеся успехи в науках и имели отличное поведение, правительство учредило золотую и серебряную медали [7. Л. 14а].

Кроме того, в 1944/1945 учебном году впервые вводилось обучение детей семилетнего возраста. В 1944 г. таких детей было принято 1 646 чел. Из них 1 534 чел. перешли во второй класс, 37 получили работу на осень по одному предмету, 75 остались на второй год [7. Л. 14в].

Военное время внесло свои коррективы в учебный процесс. Учащиеся и учителя привлекались к оказанию помощи колхозам и совхозам в уборке урожая, активно участвовали в различных общественных кампаниях в помощь фронту. Около 3 000 школьников и учителей приняли участие в уборочных работах на колхозных полях Новосибирской области. Учащиеся собрали 487,5 кг лекарственных трав, большое количество цветного и черного металлолома и 61 869 бутылок. Учителями и учащимися было сдано 17 600 теплых вещей и 31 200 руб. на приобретение теплой одежды для бойцов Красной Армии. В помощь детям, эвакуированным из прифронтовой полосы, было собрано 12 218 вещей. В фонд обороны на эскадрилью «Советский Учитель» учителями города было сдано 28 000 руб. [2. Л. 101]. Чаще всего школьники работали на колхозных полях во время каникул, а то и до октября. Только по 28 районам Новосибирской области к сентябрю 1942 г. школьниками было выработано 1,1 млн трудодней [13. С. 235]. Помощь колхозам была крайне необходима, но она не проходила бесследно для учебного процесса.

На протяжении всего военного времени успеваемость школьников оставалась низкой. Абсолютная успеваемость учащихся в 1941/1942 учебном году составила только 88%. Большой процент школьников были оставлены на второй год обучения [14. Л. 3]. В 1943/1944 учебном году абсолютная успеваемость учащихся состави-

ла 87,2%. Невысокими были и качественные показатели. Во второй четверти отличные оценки составили 21,8%, хорошие – 26,4% [9. Л. 34]. В 1944/1945 учебном году из 12 263 учащихся были переведены в следующие классы 9 110 чел., оставлены на второй год 1 705 чел., получили испытание на осень 1 438 чел. [8. Л. 20].

На низкую успеваемость влияли и такие факторы, как изношенность мебели и школьного оборудования, отсутствие необходимого количества учебников [8. Л. 20]. Имевшиеся учебники находились в очень плохом состоянии, хотя в Томске были организованы мастерские по их реставрации. Однако, несмотря на нехватку, учебники можно было свободно приобрести на базаре. Городской отдел народного образования располагал сведениями о том, что имелись случаи их покупки не для учебных целей, а для раскура [8. Л. 33]. Помимо проблемы с учебниками, школы также ощущали нехватку учебно-письменных принадлежностей. Мало сказать, не хватало тетрадей, – их почти не было. Школьники писали на старых газетах, обоях, канцелярских книгах, сшивали тетради из оберточной бумаги, афиш и плакатов [13. С. 233].

Школы Томска постоянно ощущали недостаток топлива. Например, на 22 сентября 1942 г. запасы составили 28% годовой потребности дров и 20% угля, поэтому занятия в пальто, шапках, валенках были обычным явлением. По состоянию на октябрь 1942 г. обеспеченность школ топливом выглядела следующим образом: школы Вокзального района на 100% обеспечены углем и на 83% дровами; Куйбышевского района – на 72% углем и на 49% дровами; Кировского района – на 68% углем и на 74% дровами. Приходилось принимать экстренные меры и исправлять положение. На 30-й сессии Томского горисполкома 16 июня 1944 г. в качестве достижения отмечалось, что в 1943/1944 учебном году школы были обеспечены топливом, срыва занятий по причине низкой температуры в зданиях не было. Исключением оказалась начальная школа № 18, которая потеряла 5 учебных дней из-за отсутствия топлива [8. Л. 19].

В годы войны школы испытывали острую потребность в учительских кадрах. В первый военный учебный год в школах Новосибирской области (включая

Томск) не хватало 590 учителей [6. Л. 44]. В 1944/1945 учебном году в средние школы Томска требовалось более 70 учителей. Из 469 учителей только 85 имели оконченное высшее образование, 93 чел. с незаконченным высшим образованием работали в средних школах, в начальных школах трудились учителя с незаконченным средним образованием [7. Л. 38]. Органы народного образования вынуждены были организовывать краткосрочные учительские курсы хотя бы для минимального повышения квалификации педагогов военного времени.

Таким образом, война внесла серьезные изменения в сферу среднего общего образования. Многие школьники были вынуждены прервать обучение в школе по различным причинам. На их плечи легла забота о младших братьях и сестрах, необходимость вести домашнее хозяйство. Школьники старших классов уходили в школы ФЗО и на производство. Это давало возможность получать продовольственные карточки и вносить свой вклад в семейный бюджет, ибо проблема продовольствия и питания была одной из самых острых. Препятствием в посещении школы для многих стало возросшее сиротство, отсутствие одежды и обуви. Все годы войны органы народного образования, учителя школ решали задачу сохранения контингента учащихся общеобразовательной школы, предотвращения безнадзорности детей.

Утрата школами своих зданий, недостаток учебников, отсутствие тетрадей, невозможность обеспечить учебный процесс необходимыми наглядными пособиями, изношенность мебели и школьного оборудования стали главными характеристиками материально-технического положения школ в годы войны.

В военный период был существенно ослаблен педагогический состав школ. Многие учителя ушли на фронт, другие были привлечены к работе не по специальности. Возможности пополнения школ выпускниками вузов были весьма ограниченными. Все эти обстоятельства отразились на качестве образования. Школы Томска, как и всей страны, сохранили в основном контингент учащихся, организационную структуру, традиции обучения, что в дальнейшем открывало путь к развитию и повышению качества образования.

Список источников

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 820.
2. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 813.
3. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 885.
4. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 865.
5. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 839.
6. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 788.
7. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 882.
8. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 858.
9. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 863.
10. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 856.
11. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 860.
12. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 794.
13. Подвиг земли богатярской: Сибирь в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1970. 363 с.
14. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 808.

References

1. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 820.
2. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 813.

3. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 885.
4. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 865.
5. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 839.
6. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 788.
7. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 882.
8. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 858.
9. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 863.
10. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 856.
11. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 860.
12. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 794.
13. Akulov, M.R. (1970) *Podvig zemli bogatyrskoy: Sibir v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Feat of the Heroic Land (Siberia in the Years of the Great Patriotic War)]. Moscow: Mysl'.
14. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 808.

Сведения об авторах:

Шевляков Александр Семенович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и документоведения факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Горбунова Ольга Алексеевна – кандидат исторических наук, ассистент кафедры философии и истории общеобразовательного факультета Томского государственного архитектурно-строительного университета (Томск, Россия). E-mail: olqga375@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Alexander S. Shevlyakov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Documentation of the Faculty of Historical and Political Sciences of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Olga A. Gorbunova – Candidate of Historical Sciences, Assistant of the Department of Philosophy and History of the General Education Faculty of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olqga375@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; принята к публикации 21.03.2023

The article was submitted 09.12.2021; accepted for publication 21.03.2023